
ЗОК-3/670
Гродненские епархиальные ведомости
1901 №1-20, 22-28, 30-40, 42-52

Годъ 1-й. 7 Января 1901 г. Годъ 1-й.

ГРОДНЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ по ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ:
Купеческая ул. Соборный домъ.
Годовая цѣна 5 рублей.

№ 1.

При напечатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки, взимается:
За одинъ разъ 10 коп.
» два раза 15 »
» три раза 20 »

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на
„ГРОДНЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ"
въ 1901 году.

ПРОГРАММА ВѢДОМОСТЕЙ.

I.

Отдѣлъ оффиціальный.

ВЫСОЧАЙШІЯ повелѣнія (манифесты, рескрипты, грамоты, награды и проч.); правительственныя распоряженія, епархіальныя извѣщенія (назначенія на мѣста, перемѣщенія, увольненія за штатъ, отрѣшенія отъ мѣстъ, запрещенія, пожертвованія и проч.); распоряженія Гродненскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, утвержденныя Епархіальнымъ Преосвященнымъ.

II.

Отдѣлъ неоффиціальный.

Хроника епархіальной жизни; слова и рѣчи; статьи богословскаго, церковно-историческаго, церковно-практическаго и церковно-школьнаго содержанія; статьи, замѣтки и документы, разъясняющіе судьбы Православія и русской народности въ Сѣверо-Западномъ краѣ вообще и въ Гродненской губерніи въ частности; статьи, разъясняющія современное положеніе Православія и русской народности въ Сѣверо-Западномъ краѣ вообще и въ частности въ Гродненской губерніи; изъ жизни мѣстнаго духовенства (воспоминанія, некрологи и проч.). Библіографія — отзывы о книгахъ по преимуществу церковно-историческаго содержанія, касающихся прошлаго Сѣверо-Западнаго края, равно и церковно-педагогическаго и мѣстно-этнографическаго содержанія. Объявленія.

Вѣдомости выходятъ еженедѣльно въ листовомъ форматѣ.

ЦѢНА съ доставкою и пересылкою пять рублей.

Епархіальныя Вѣдомости издаются въ гор. Гроднѣ.

АДРЕСЪ: г. Гродна, д. Каѳедр. Собора.

Редакторъ Свящ. Н. Диковскій.

ОТДѢЛЪ I ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархіальныя распоряженія и извѣщенія.

Преподано Архипастырское благословеніе. 12 декабря С.-Петербургскимъ купцамъ: С. В. Рѣзцову и А. И. Иванову за пожертвованія въ Волковыскую Петро-Павловскую церковь утварью и въ ризницу на сумму болѣе 200 руб.

— Пожертвовавшимъ въ Тетеровскую церковь, Гродненскаго уѣзда, серебряную, вызолоченную, изящной работы, дарохранительницу съ футляромъ, цѣною въ 225 руб. и пожелавшимъ остаться неизвѣстными.

— 21-го декабря съ выдачею похвальныхъ листовъ: 149 Черноморскаго полка капитану Вадиму Александровичу Дмитріеву; штабсъ-капитану того же полка князю Александру Оттіевичу Нижеродзе и 150 Таманскаго полка поручикамъ: Василію Васильевичу Дамаскину и Михаилу Семеновичу Кирпичникову за ревностные труды на пользу св. церкви.

— Псаломщикамъ церквей: Ольшерской — Николаю Кадлубовскому, Миронимской - Михаилу Курилло и Ивановской—Николаю Семятковскому.

— 29 декабря за пожертвованія на храмъ Божій: прихожанамъ и причту Изабелинской церкви, Волковыскаго уѣзда, священнику Іакову Иллюкевичу и прихожанамъ Токарской церкви, Брестскаго уѣзда, кр.: Даніилу Карасюку, Діонисію Корнилюку, б. сельск. фельдшеру Ѳедору Шпыркѣ, кр.: Александру Галаху и Симеону Дѣдуху.

— 15 декабря на вакантное мѣсто псаломщика при Добромысльской церкви, Слонимскаго уѣзда, **назначенъ** бывшій псаломщикъ Ворниловичской церкви, того же уѣзда, Іоаннъ Дорошевскій.

— 17-го декабря псаломщикъ Сухопольской церкви, Пружанскаго уѣзда, Василій Курилло **посвященъ** въ стихарь.

— 21 декабря **назначены** помощниками благочинныхъ: по Гродненскому благочинію —Друскеникской церкви священникъ Іуліанъ Котовичъ и по Скидельскому—Озерской церкви священникъ Іоаннъ Пашкевичъ.

Утверждены въ должности **церковныхъ старостъ** къ церквамъ:

— 15-го декабря къ Курашевской, Бѣльскаго уѣзда, крестьянинъ села Курашева Илья Діонисіевъ Николаюкъ (на второе трехлѣтіе).

— 21-го декабря Алексѣевской, Слонимскаго уѣзда, крестьянинъ Никита Шишъ; Яглевичской, того же уѣзда, крестьянинъ Іоанникій Михникевичъ; Королево-Мостской, Бѣлостокскаго уѣзда, крестьянинъ Климентъ Козловскій, и Подоросской, Волковыскаго уѣзда, крестьянинъ Ѳаддей Околотъ.

— 22 декабря **скончался** священникъ Чернянской церкви, Брестскаго уѣзда, Іоаннъ Стрѣлецкій, 80 лѣтъ отъ роду.

31-го декабря, въ церкви женскаго монастыря, рукоположенъ во діакона псаломщикъ Старо-Корнинской ц., Бѣльскаго у., Владиміръ Павловичъ.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

Священниковъ: въ с. Добромыслѣ, Слонимскаго уѣзда (5); въ с. Ногородовичахъ, того же уѣзда (3); въ с. Телятичахъ, Брестскаго уѣзда (1); въ с. Радешѣ, того же уѣзда (2); въ с. Сухополѣ, Пружанскаго уѣзда (2), и въ с. Чернянахъ, Брестскаго уѣзда (1).

Псаломщиковъ: въ г. Кобринѣ, при Соборѣ (11); въ г. Пружанахъ, при Соборѣ (11); въ м-кѣ Семятичахъ, Бѣльскаго уѣзда (10); въ селѣ Вѣжкахъ, Пружанскаго уѣзда (2); въ с. Олекшицахъ, Гродненскаго уѣзда (3); въ г. Волковыскѣ, при Петро-Павловской церкви (1); въ с. Деревной. Кобринскаго уѣзда (2), и въ с. Деревной, Слонимскаго уѣзда (2).

ОТДѢЛЪ II НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ХРОНИКА.

Архіерейскія богослуженія: Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Іоакимъ, Епископъ Гродненскій и Брестскій изволилъ совершить: 24 декабря Божественную Литургію и послѣ оной вечерню въ Борисо-Глѣбскомъ монастырѣ въ сослуженіи братіи сего монастыря; въ тотъ-же день всенощное бдѣніе въ 6 ч. вечера и въ самый праздникъ Рождества Христова Божественную Литургію въ 9½ ч. утра и по окончаніи оной молебное пѣніе въ память избавленія Россіи отъ нашествія Французовъ въ 1812 году—въ Каѳедральномъ Соборѣ въ сослуженіи: о. Каѳедральнаго протоіерея, Валеріана Кургановича, о. протоіерея Григорія Кудрицкаго, о. ключаря собора, священника Николая Диковскаго, о. епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ, священника Іоанна Корчинскаго, священника Василія Сѣмашко, законоучителя мужской гимназіи, священника Владиміра Левицкаго и священника о. Олега Адамовича. Къ молебну прибыло все городское бѣлое, военное и монашествующее духовенство. Кромѣ представителей власти въ Соборѣ было много молящихся.

— 26 декабря Божественную Литургію въ Крестовой церкви Архіерейскаго дома въ сослуженіи о. Каѳедральн. протоіерея В. Кургановича, о. епархіальнаго наблюдателя свящ. І Корчинскаго, свящ. В. Сѣмашко и іеромонаха Павла. 31 декабря Божественную Литургію въ женскомъ монастырѣ въ сослуженіи: о. ректора Холмской духовной семинаріи, Архимандрита Евлогія, о. протоіерея Александра Некрасова, о. ключаря Каѳедральнаго Собора, свящ. Николая Диковскаго и свящ. о. Василія Сѣмашко. Въ тотъ-же день всенощное бдѣніе въ 6 ч. и въ 11½ час. ночи молебенъ по случаю наступающаго новаго года—въ Каѳедральномъ Соборѣ въ сослуженіи того-же духовенства, что и въ праздникъ Рождества Христова; къ молебну прибыли еще о. законоучитель женской гимназіи, св. Сергій Ивацевичъ и экономъ Архіерейскаго дома іеромонахъ Павелъ. Соборъ былъ переполненъ молящимися, въ числѣ которыхъ были управляющій губерніей, Камергеръ Двора Его Величества В. Д. Лишинъ съ супругою, генералитетъ и прочіе представители власти.

— 1 января Божественную Литургію и по окончаніи ея молебенъ—въ Каѳедральномъ Соборѣ въ сослуженіи ректора Холмской духовной семинаріи, Архимандрита Евлогія и духовенства, сослужившаго Его Преосвященству на всенощномъ бдѣніи; къ молебну прибыло все городское бѣлое, военное и монашествующее духовенство.

Въ чемъ счастье?

Еще одинъ годъ, а съ нимъ и весь XIX вѣкъ, ушелъ безвозвратно. Мы перешагнули рубежъ новаго столѣтія. Что принесетъ человѣку наступившее новое столѣтіе? Много желаній у людей, много тайныхъ, хранящихся въ глубинѣ души стремленій... Всѣ эти желанія и стремленія человѣкъ обобщаетъ въ новогоднемъ обычномъ привѣтствіи: «съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ»! Люди желаютъ въ наступающее новое лѣто другъ-другу счастья, и это желаніе ихъ столь естественно, если вспомнимъ бѣды, невзгоды и треволненія, удручающія насъ на каждомъ шагу нашей жизни...

Да, всѣ люди всегда стремились, стремятся и будутъ стремиться къ счастью; но рѣдко кто изъ нихъ дастъ опредѣленный и вполнѣ вѣрный отвѣтъ на вопросъ: въ чемъ счастье?

Подъ счастьемъ человѣкъ обычно понимаетъ здоровье, богатство, почести, славу и другія тлѣнныя блага. Но въ этомъ ли счастье? Будничная дѣйствительность на каждомъ шагу говоритъ намъ противное. Посмотримъ кругомъ себя. Вотъ предъ нами человѣкъ, домъ у котораго «полная чаша», самъ онъ съ семьей пользуется здоровьемъ, но спросите его—счастливъ ли онъ?.. А вотъ другой примѣръ. Бѣденъ человѣкъ, перебивается ежедневно съ хлѣба на квасъ; горе и бѣды окружили его; но съ терпѣніемъ и безропотно несетъ онъ тяжелый крестъ свой, и душа его пользуется миромъ и спокойствіемъ, которые не промѣняетъ ни на какое богатство.

Нѣтъ, счастья не составляютъ одни внѣшнія блага! Есть другое, болѣе устойчивое счастье; но его нельзя купить ни за какія блага.

Къ сожалѣнію, человѣкъ часто полагаетъ свое счастье исключительно во внѣшнемъ довольствѣ и вотъ всѣми силами начинаетъ стремиться къ нему; вотъ, повидимому, оно достигнуто; но удовлетворенія человѣкъ не нашелъ; духъ его не имѣетъ покоя. Вмѣсто ожидаемой радости и веселья душа его скорбитъ, испытывая горькое разочарованіе... Еще Премудрый въ В. Завѣтѣ замѣтилъ: *«кто любитъ серебро, тотъ не насладится имъ, и кто любитъ богатство, тому нѣтъ пользы отъ того—и это суета»* (Еккл V, 5). Народная мудрость давно подмѣтила эту истину: «и чрезъ золото слезы льются»!..

Послѣ богатства и вообще внѣшняго благополучія, люди ищутъ счастья въ образованіи, но и оно одно не въ силахъ дать его. Библейскій Екклезіастъ самъ былъ великій мудрецъ, но далекъ былъ отъ мысли считать себя счастливымъ: *«и предалъ я, говоритъ онъ, сердце мое тому, чтобы познать мудрость и познать безуміе и глупость; узналъ, что и это—томленіе духа, ибо во многой мудрости много печали, и кто умножаетъ познанія, умножаетъ скорбь»* (Ек. I, 17—18).

Въ чемъ же счастье людей?

Естественный человѣческій разумъ безсиленъ рѣшить этотъ вопросъ, и пока люди сами собой будутъ рѣшать его, онъ останется нерѣшеннымъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ не исчезнутъ съ лица земли тяжкія сѣтованія на судьбу и жалобы на горькую долю.

Между тѣмъ, этотъ вѣчно волнующій человѣка вопросъ давно рѣшенъ; 19 вѣковъ назадъ еще данъ на него отвѣтъ. Люди, кичливые своимъ ограниченнымъ разумомъ, не желаютъ знать этого, единственно-правильнаго рѣшенія. Странное явленіе: люди готовы дни и ночи копаться въ сотнѣ всякихъ многотомныхъ книгъ, думать, спорить, мечтать, забывая въ то же время, что есть на свѣтѣ великая «книга книгъ», содержащая въ себѣ глаголы жизни вѣчной. Въ этой книгѣ, священной для христіанина, давно данъ отвѣтъ на всѣ вопросы, вѣчно волнующіе человѣчество, - отвѣтъ ясный и опредѣленный. Но люди какъ будто не знаютъ о ея существованіи, томятся, мучатся надъ разрѣшеніемъ того, что давно стало яснымъ, какъ день. Въ этой книгѣ содержится не земная мудрость слабаго по уму человѣка, а вся мудрость небесная, принесенная съ неба на землю Богочеловѣкомъ— Христомъ.

Эта книга—св. Евангеліе...

Раскроемъ же эту святую книгу и въ ней поищемъ отвѣта на вопросъ: въ чемъ счастье?..

Мы увидимъ здѣсь полную противоположность обычному человѣческому взгляду на счастье. Человѣкъ въ богатствѣ видитъ его, а Евангеліе возводитъ его отъ вещественнаго—къ духовному, отъ тлѣннаго—къ нетлѣнному... «*Ищите прежде всего Царствія Божія и правды Его*» (Мѳ. VI, 33)—вотъ что находимъ мы въ Евангеліи. Въ достиженіи Царствія Божія, во всегдашнемъ стремленіи къ вѣчной правдѣ Божіей лежитъ тайна человѣческаго счастія.

Въ Евангеліи говорится о Царствіи Божіемъ и о Царствіи небесномъ. Эти понятія — не однозначущія. Послѣднее есть цѣль всего вообще бытія, первое—цѣль земной жизни человѣка; второе откроется уже на новомъ небѣ и новой землѣ, въ которыхъ будетъ жить правда Божія (2 Петр. III, 13), первое осуществимо въ предѣлахъ нашего земного существованія...

Только подъ условіемъ исканія Царства Божія человѣкъ можетъ получить и внѣшнія блага. «*Ищите прежде всего Царствія Божія*», вѣщаетъ намъ голосъ Небесной истины, а «*сія вся*», т. е. всѣ видимыя блага, на которыя люди такъ привыкли уповать, «приложатся вамъ»,— объ нихъ не слѣдуетъ чрезмѣрно заботиться, ставить достиженіе ихъ цѣлію своей жизни.

Въ этихъ словахъ Божественнаго Учителя нашего заключаются двѣ мысли, какъ бы указующихъ двухсоставному по естеству человѣку планъ дѣятельности для обѣихъ его сторонъ. Душа выше тѣла и должна господствовать надъ нимъ, тѣло—низшая сторона—должно служить душѣ. Большинство заботъ человѣка должно быть направлено на духовную сторону, а конечною цѣлію всѣхъ этихъ заботъ—Царствіе Божіе, созиданіе его въ себѣ и другихъ.

Если бы человѣкъ всегда имѣлъ въ виду указанную цѣль, онъ достигъ бы счастья. Между тѣмъ, въ обыденной жизни мы видимъ совсѣмъ иное. «*Сія вся*», т. е. внѣшнія блага, столь ничтожныя съ точки зрѣнія Евангелія, онъ ставитъ своимъ кумиромъ.. Усердно служитъ ему, не думая вовсе о душѣ, но кой-когда и она просыпается, заявляетъ о дѣйствительныхъ своихъ правахъ. Начинается борьба между внѣшнимъ человѣкомъ—плотскимъ и внутреннимъ - духовнымъ. Результатомъ ея бываетъ невольное признаніе человѣкомъ справедливости извѣстнаго изреченія Екклезіаста: «*суета суетъ, все суета и томленіе духа*» (Еккл. I гл.). Въ концѣ концовъ, быть можетъ, уже на закатѣ дней своихъ, такой человѣкъ обратится къ Евангелію и задрожитъ отъ страха предъ Евангельской истиной: «кая польза человѣку, аще міръ весь пріобрящетъ, душу же свою отщетитъ» (Мѳ. XVI, 2). И горько заплачетъ онъ, что раньше не думалъ объ этомъ..

«*Царствіе Божіе*», исканіе котораго приводитъ человѣка къ земному счастію, «*нѣсть брашно и питіе*», говоритъ одинъ изъ вѣрныхъ послѣдователей Христовыхъ, «*но правда миръ и радость о Дусѣ святѣ*» (Рим. XIV, 17). Вотъ этихъ-то благъ человѣкъ-христіанинъ и долженъ искать, ихъ желать, къ нимъ стремиться, ибо изъ нихъ созидается Царствіе Божіе, а безъ предварительнаго созданія его, о какомъ-либо счастьи не можетъ быть и рѣчи.

О, если бы люди не только желали другъ другу этого именно счастія—скорѣйшаго водворенія на землѣ Царства Божія, но и самымъ дѣломъ споспѣшествовали бы осуществленію своего пожеланія! Во истину на землѣ настало бы «*лѣто Господне благопріятно*», ради возвѣщенія котораго приходилъ на землю съ человѣки пожитъ воплощенный Сынъ Божій.

Въ жизни людской существуютъ моменты, когда человѣкъ подводитъ итоги прожитому. Къ такимъ моментамъ принадлежитъ новолѣтіе... Каковы же итоги прошедшаго вѣка? Ищетъ ли міръ Царствія Божія и правды Его и истиннаго своего счастья, стремится ли къ нему? Жизнь прошедшихъ лѣтъ показываетъ, что міръ въ своей массѣ слишкомъ далекъ отъ Царствія Божія. Развитіе себялюбія и корыстолюбія — этихъ адскихъ страстей XIX вѣка, безразсудная погоня за матеріальной наживой,—вотъ характерныя черты истекшаго столѣтія.

Въ самомъ дѣлѣ, для человѣка мыслящаго, привыкшаго задумываться надъ окружающимъ—факты злостныхъ банкротствъ, растратъ и хищеній, убійствъ и самоубійствъ являются своего рода «знаменіемъ времени». Доказываютъ они одно: человѣкъ началъ работать не Богу, а маммонѣ.

Да, не стремится человѣкъ къ истинному счастію, воздвигаетъ себѣ новыхъ боговъ, удаляющихъ его съ истиннаго пути и приводящихъ на распутія грѣха и пороковъ. Результатомъ такого нравственнаго состоянія является невыносимое «томленіе духа», на которое такъ часто раздаются жалобы.

Однако, видимъ мы на общемъ мрачномъ фонѣ истекшаго вѣка и свѣтлыя черты. Во главѣ ихъ надо поставить великодушную мысль о мирѣ народовъ, глашатаемъ которой явился нашъ Августѣйшій Монархъ. Нельзя пройти молчаніемъ и радостныхъ фактовъ жизни собственно церковной. Вспомнимъ хотя бы возсоединеніе западно-русскихъ уніатовъ и несторіанъ-монофизитовъ съ православною церковью, возникновеніе старо-католическаго движенія въ римской церкви и возростающія симпатіи церкви англиканской къ чистотѣ вселенскаго ученія... Кто знаетъ, быть можетъ грядущій вѣкъ избралъ Господь временемъ исполненія великаго пророчества: «*и будетъ едино стадо*»...

«*Господи, аще въ сіе лѣто хощеши устроити Царствіе Израилево*», спрашивали нѣкогда Апостолы воскресшаго Христа (Дѣян. I, 6).—«*Нѣсть ваше разумѣти времена и лѣта*» - отвѣчалъ имъ Сынъ Божій. Не дерзаемъ и мы предлагать подобный вопросъ. Объ этомъ слѣдуетъ лишь молиться.

Монахъ Михаилъ.

СУДЬБЫ ПРАВОСЛАВІЯ
ВЪ СВЯЗИ съ ИСТОРІЕЮ ЛАТИНСТВА и УНІИ
ВЪ
ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ
въ XIX столѣтіи
(1794—1900 гг.).

На рубежѣ наступившаго XX столѣтія, съ которымъ совпало учрежденіе самостоятельной епархіи Гродненской, пользуясь открытіемъ также самостоятельнаго епархіальнаго органа, — «Гродненскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей»,—мы считаемъ умѣстнымъ прослѣдить, въ исторической послѣдовательности, судьбы православія, латинства и уніи въ нашей Гродненской губерніи. Полной и вполнѣ удовлетворительной исторіи Гродненской губерніи въ церковномъ отношеніи за разсматриваемый періодъ (XIX ст.) въ настоящее время не имѣется. Въ статистическихъ описаніи Литовской епархіи краткомъ (Н. Д. Извѣкова—Вильна, 1893 г.), такъ равно въ болѣе подробномъ (епископа Іосифа Православномъ календарѣ—Гродна, 1892 г. и 2-мъ изданіи—много расширенномъ и пополненномъ—Воронежъ, 1899 г.) историческаго обозрѣнія Гродненской губерніи въ церковномъ отношеніи не имѣется; въ капитальномъ сочиненіи П. О. Бобровскаго (Матеріалы для географіи и статистики Гродненской губерніи—С.-П Б., 1863 г. и много отдѣльныхъ монографій) имѣется много цѣнныхъ матеріаловъ для исторіи православія и латинства, равно уніи, въ Гродненской губерніи; но прагматическая исторія церковной жизни отсутствуетъ.

Наконецъ, въ прошедшемъ году появился въ печати «Историческій очеркъ состоянія Православной церкви въ Литовской епархіи за время съ 1839—1889 гг.» вышеупомянутаго пресвитера Н Д. Извѣкова, написанный на основаніи архивныхъ матеріаловъ. Заключая въ себѣ много новыхъ данныхъ, трудъ отца Извѣкова не можетъ быть признанъ удовлетворительнымъ вслѣдствіе его крайней тенденціозности и пристрастно-враждебнаго отношенія къ мѣстному западно-русскому духовенству, что документально выяснено Ю. Θ. Крачковскимъ въ «Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» въ прошломъ году. Весьма много полезныхъ матеріаловъ находится въ сочиненіяхъ почтеннѣйшаго Г. Я. Кипріановича («Жизнь Митрополита Іосифа Сѣмашко» и «Историческій очеркъ католичества, православія и уніи»), равно и многихъ другихъ, которыя будутъ нами указаны въ своемъ мѣстѣ.

Составляя предлагаемый читателю очеркъ, авторъ пользовался матеріалами почти исключительно печатными. Для написанія полной архивной исторіи церковной жизни въ нашей губерніи, по нашему мнѣнію, еще не наступило время.

Въ работѣ нашей мы разсматриваемъ сперва прагматическую исторію древле-православія въ нашей губерніи, съ конца XVIII вѣка, затѣмъ латинства и, наконецъ, уніи до ея уничтоженія (1839 г.), послѣ чего исторія уніи и древле-православія сливаются въ одно общее русло.

Духовенству новооткрытой епархіи Гродненской мы посвящаемъ этотъ скромный трудъ нашъ.

Е. О.

ГЛАВА I.
ДРЕВЛЕ-ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
ВЪ ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ [1]).

Немногія православныя церкви въ Гродненской губерніи, не обращенныя въ унію и католичество, входили, начиная съ конца XVII вѣка, въ составъ православной Митрополичьей (Кіевской) епархіи; во главѣ ея стоялъ Кіевскій митрополитъ, который (съ 1686 г.) состоялъ въ русскомъ подданствѣ и управлялъ православною паствою, жившею въ предѣлахъ Рѣчи Посполитой, черезъ уполномоченнаго имъ Архимандрита Слуцкаго. Затѣмъ послѣ перваго раздѣла Польши для ея православнаго населенія былъ поставленъ (въ 1785 г.) Викторъ Садковскій (жившій въ г. Слуцкѣ, Минской губерніи).

Въ 1768 г. въ предѣлахъ нынѣшней Гродненской губерніи состояли слѣдующіе православные монастыри:

1) Брестскій—Симеоновскій.
2) Заблудовскій—Успенскій.
3) Бѣльскій—Николаевскій
4) Дрогичинскій—Троицкій.
5) Дрогичинскій — Преображенскій (приписной къ предыдущему).

Православныхъ же приходовъ не было ни одного: всѣ они были либо обращены въ католичество, либо приняли унію: отсюда видно, что двухсотлѣтняя дѣятельность латинянъ въ нашей губерніи не пропала даромъ!

Но вотъ въ концѣ XVIII вѣка политическое существованіе Польши приходитъ къ концу; наступаетъ второй раздѣлъ Польши (1793 г.), послѣ чего во время возстанія Костюшки Россія занимаетъ и присоединяетъ (указомъ Императрицы Екатерины 30 октября 1794 г.) Литовскія губерніи, въ томъ числѣ и нынѣшнюю Гродненскую губернію (за исключеніемъ такъ называемой Бѣлостокской области, которая до 1807 г. входила въ составъ Пруссіи).

По всеподданнѣйшему докладу Святѣйшаго Синода 16 октября 1799 г. [2]) епархія Минская переименована въ Минскую и Литовскую; въ составъ ея включены были нынѣшнія губерніи Виленская, Гродненская и Ковенская. Первымъ архіепископомъ Минскимъ и Литовскимъ былъ назначенъ Іовъ (Потемкинъ) Род. 22-го іюля 1750 г.; (архіепископъ Минскій съ 9-го августа 1796 г. по 7-е февраля 1812 г. Скончался 23 марта 1823 г.).

На первыхъ порахъ православіе въ Гродненской губ. (за исключеніемъ Бѣлостокской области) ограничивалось лишь Брестскимъ Симеоновскимъ монастыремъ. Въ этомъ монастырѣ уже въ 1798 г. была учреждена архимандрія, и монастырь былъ включенъ въ число заштатныхъ (заштатные или внѣклассные монастыри жалованья постояннаго не получали, но имъ опредѣлена была ежегодная выдача пособія отъ казны по 300 руб въ годъ; сверхъ того монастыри эти пользовались кружечнымъ доходомъ и земельными угодіями, которыхъ норма опредѣлена была въ 30 десятинъ). Монастырь Брестскій имѣлъ въ это время земли пахатной и сѣнокосной 53 десятины и 1060 кв. саж. мельницу на рѣкѣ Бугѣ и корчму; отъ всѣхъ этихъ оброчныхъ статей получалъ годичнаго дохода (за покрытіемъ необходимыхъ расходовъ) около 400 руб. Обладая такими скромными средствами, монастырь, тѣмъ не менѣе, старался дѣйствовать на народную массу великолѣпіемъ и торжественностью богослуженія [3]).

Первымъ архимандритомъ Брестской архимандріи былъ назначенъ Гавріилъ (бывшій до того настоятелемъ); но

[1]) Матеріалами для написанія настоящей главы намъ служили «Исторія Минской архіепископіи» (1793—1832 гг.), СПБ—1893 г., также «Археографическій сборникъ документовъ, относящихся къ исторіи Сѣверо Западной Руси» томъ XI, Вильна, 1890 г. Прочіе источники будутъ нами указаны въ своемъ мѣстѣ.

[2]) Полное собраніе законовъ № 19156.

[3]) Рункевичъ, стр. 477, 503, 504.

онъ скончался ранѣе принятія архимандричьяго сана, 25 марта 1798 года. Его преемникомъ былъ назначенъ Софроній, игуменъ Слуцкій, который и былъ посвященъ въ архимандриты 10 апрѣля 1799 г.

Между тѣмъ въ г. Гроднѣ въ началѣ XIX столѣтія не было ни одного православнаго храма, что ставило православныхъ жителей этого города (чиновниковъ и военныхъ) въ немалое затрудненіе. Въ виду этого 29-го февраля 1804 г. состоялся указъ Св. Синода, коимъ повелѣно опустошенное пожаромъ зданіе Фарнаго костела исправить и, по устроеніи въ немъ иконостаса, обратить въ православный храмъ [4]). (Приходскій Фарный костелъ основанъ въ честь Успенія Богоматери еще въ XIV вѣкѣ Витовтомъ. Костелъ этотъ былъ, повидимому, деревянный и во время войны Ягайлы съ крестоносцами сгорѣлъ, такъ какъ въ 1551 г. вновь отстроенъ королевою Бонною. Въ 1753 году сгорѣлъ, послѣ чего былъ отстроенъ и освященъ 18 апрѣля 1758 г. Костелъ, называемый нынѣ Фарнымъ, въ XVII и XVIII столѣтіяхъ не имѣлъ этого названія, но назывался іезуитскимъ).

5-го августа новоустроенный въ г. Гроднѣ храмъ былъ торжественно освященъ, и ему присвоено было наименованіе Софійскаго собора. Соборъ этотъ въ губерніи, не имѣвшей православныхъ приходовъ, стоялъ особнякомъ и самъ по себѣ составлялъ административную единицу; вслѣдствіе отдаленности отъ епархіальнаго центра (города Минска) онъ не былъ подчиненъ Минскому духовному правленію, но получалъ указы непосредственно отъ Св. Сѵнода.

Затѣмъ наступилъ 1807 г., когда Бѣлостокская область была присоединена къ Имперіи и включена въ составъ Минской епархіи. Немедленно послѣ этого Святѣйшій Синодъ указомъ отъ 28-го октября 1807 г. предложилъ архіепископу Іову принять въ свое завѣдываніе монастыри, входившіе въ составъ области (Заблудовскій, Бѣльскій и два Дрогичинскіе). Архіепископъ командировалъ въ Бѣлостокскую область благочиннаго Матеея Страховича для собранія подробныхъ свѣдѣній относительно монастырей, о чемъ и сообщилъ сенатору, тайному совѣтнику Игнатію Тейльсу († 1815 г.), тогда управлявшему областью, котораго вмѣстѣ съ тѣмъ и просилъ (10 декабря 1807 г.) о содѣйствіи къ учрежденію по крайней мѣрѣ одного греко-россійскаго собора въ г. Бѣлостокѣ, или же къ обращенію Супрасльскаго монастыря въ греко-восточный обрядъ; въ послѣднемъ случаѣ архіепископъ предполагалъ перевести въ м. Супрасль монашествующихъ лицъ изъ всѣхъ прочихъ (4) монастырей области. Сенаторъ Тейльсъ отвѣтилъ на это, что Государь Императоръ въ манифестѣ о присоединеніи области къ Имперіи торжественно обнадежилъ новыхъ Россійскихъ подданныхъ въ томъ, что исповѣданіе вѣры и собственность каждаго останутся неприкосновенными; а потому онъ, Тейльсъ, не считаетъ себя вправѣ дѣлать распоряженія относительно монастырей иновѣрныхъ; впрочемъ, обѣщаетъ доставить всевозможныя выгоды православнымъ храмамъ и монастырямъ области [5]). Благодаря такому отношенію сенатора Тейльса вопросъ о судьбѣ Супрасльскаго монастыря былъ, къ сожалѣнію, отсроченъ на 32 года. Архіепископъ Іовъ былъ глубоко возмущенъ образомъ дѣйствія Тейльса и въ письмѣ къ одному высокопоставленному лицу высказывалъ горькія жалобы на то, что онъ «подъ предлогомъ Высочайшаго манифеста стремится не къ уничтоженію уніи, а къ распространенію оной въ пріобрѣтенномъ отъ Польши краѣ; что онъ стремится архимандрита въ Супраслѣ (уніатскаго) возвести въ санъ епископа (что и было осуществлено на дѣлѣ, какъ мы увидимъ ниже); въ заключеніе, преосвященный Іовъ проситъ своего неизвѣстнаго корреспондента написать въ С.-Петербургъ ходатайство о томъ, чтобы въ Супраслѣ не былъ назначенъ уніатскій архіерей, тѣмъ болѣе, что тамъ и католическаго епископа нѣтъ [6]).

Вся эта переписка прекрасно рисуетъ намъ образъ Іова, архіепископа Минскаго, доблестнаго защитника православія, глубоко понимавшаго государственное его значеніе въ Западномъ краѣ, и уклончиваго сенатора Тейльса, жаждавшаго дешевой популярности среди иновѣрцевъ возсоединенной къ Россіи области.

Священникъ Страховичъ во время своей командировки составилъ описаніе всѣхъ трехъ монастырей Бѣлостокской области. Приводимъ нѣкоторыя изъ сообщенныхъ имъ свѣдѣній.

Монастырь Заблудовскій—въ 12 верстахъ отъ Бѣлостока, въ честь Успенія Богоматери и въ честь Святителя Николая; основанъ въ 1567 г. Григоріемъ Александровичемъ Ходкевичемъ, гетманомъ Великаго Княжества Литовскаго—въ качествѣ приходской церкви. Въ монастырь обращенъ въ 1658 г. Церковь старая деревянная, о трехъ куполахъ; нынѣ (1807—1808 гг.) починяется. При монастырѣ находился приходъ изъ 350 семействъ (1400 душъ мужскаго пола и 1222 женскаго).

Бѣльскій Николаевскій монастырь. Когда онъ основанъ—неизвѣстно. Упоминается впервые въ грамотѣ короля Михаила (Вишневецкаго) въ 1673 г. Церквей въ немъ 2: въ честь Святителя Николая (деревянная, покрытая черепицею) и въ честь Успенія (также деревянная). Къ монастырю былъ приписанъ приходъ, состоящій изъ 95 семействъ (мужчинъ 282 и женщинъ 366). Штатъ монастыря составляли 3 іеромонаха.

Дрогичинскій Троицкій монастырь. Находился въ предмѣстье, на горѣ, въ урочищѣ Крамчево. Когда онъ основанъ—неизвѣстно. Впервые упоминается въ грамотѣ короля Сигизмунда II Августа 1563 г. Церковь деревянная, въ честь Св. Троицы, а на хорахъ другая—въ честь Успенія Богоматери. Къ монастырю былъ приписанъ приходъ въ окрестностяхъ Дрогичина (56 душъ мужскаго пола и 54 женскаго).

По возвращеніи священника Страховича въ Минскъ, Минская духовная консисторія 4 іюня 1808 г. предположила: 1) Заблудовскій монастырь закрыть, превративъ его въ двуклирный приходъ; монашествующихъ же лицъ перевести въ Пинскій Богоявленскій монастырь; 2) монастыри Бѣльскій и Дрогичинскій консисторія, по ихъ бѣдности, также находила заслуживающими упраздненія и превращенія въ приходскія церкви, однакожъ, чтобы не подать прихожанамъ повода къ скорому совращенію въ унію или въ латинство, она (консисторія) полагала оставить монастыри при прежнемъ положеніи.

Архіепископъ Іовъ съ этимъ мнѣніемъ консисторіи и его мотивами согласился и опредѣленіе свое черезъ князя А. Н. Голицына, оберъ-прокурора Синода, представилъ на Высочайшее усмотрѣніе. Государь Императоръ Александръ I повелѣлъ всѣ 3 монастыря оставить въ прежнемъ положеніи, о чемъ консисторія дала знать указомъ Зосимѣ, архимандриту Брестскаго Симеоновскаго монастыря и Бѣлостокскихъ монастырей благочинному.

Между тѣмъ уже въ послѣдніе годы XVIII столѣтія среди уніатовъ Минской епархіи (къ которой принадлежала нынѣшняя губернія Гродненская) обнаружилось сильное стремленіе къ возсоединенію съ православною церковью; уніатское духовенство старалось затормозить это тяготѣніе, отказывая возсоединяющимся въ выдачѣ потребныхъ справокъ и документовъ. Въ виду сего состоялось Высочайшее повелѣніе 21-го іюля 1797 года (объявленное Минскимъ губернаторомъ З. Я. Карнѣевымъ), коимъ предписывалось греко-уніатскому духовенству представлять, по требованію архіепископа Іова, непосредственно ему метрическія книги о родившихся, умершихъ

[4]) Е. Орловскій. Очеркъ исторіи г. Гродны, стр. 57

[5]) Арх. сборникъ XI, 253—5.

[6]) Ibidem 263—5.

и бракомъ сочетавшихся. Ираклій Лисовскій, архіепископъ Полоцкій, извѣстный своимъ тяготѣніемъ къ греко-восточной церкви, предложилъ духовенству ввѣренной ему епархіи исполнить этотъ указъ; совсѣмъ иначе отнесся къ нему Іосафатъ Булгакъ, уніатскій епископъ Брестскій. Ссылаясь на мнимый указъ, якобы присланный ему изъ римско-католическаго департамента при юстицъ-коллегіи, онъ началъ метрическія книги собирать къ себѣ, въ консисторію, вмѣстѣ съ тѣмъ уніатскіе священники «паки зачали въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отвлекать людей» въ унію. По этому поводу 1-го февраля 1800 г. состоялся указъ Правительствующаго Сената, коимъ подтверждались прежнія распоряженія о невозвращеніи въ унію людей, присоединившихся къ православной вѣрѣ и о непрепятствованіи уніатамъ приступать къ оной. Однакожъ указъ этотъ остался, какъ и многіе другіе, изданные по этому предмету, мертвою буквою, потому что стремленіе къ возсоединенію въ предѣлахъ православной епархіи въ началѣ XIX вѣка совершенно затихаетъ, и о немъ нѣтъ болѣе ни малѣйшаго упоминанія [7]).

Въ 1823 г. монастыри Бѣльскій, Заблудовскій и Дрогичинскій были упразднены. Мотивами для ихъ закрытія были показаны малое число монашествующихъ и отсутствіе матеріальныхъ средствъ на ихъ содержаніе, а также то обстоятельство, что къ нимъ были приписаны приходы. Монастырь Заблудовскій былъ обращенъ въ приходскую церковь, равно и монастырь Бѣльскій; Дрогичинскій же монастырь былъ обращенъ въ приписную церковь вслѣдствіе малаго числа его прихожанъ. Докладъ объ этомъ Святѣйшаго Синода Государь Императоръ Александръ I 1 го августа 1824 г. утвердилъ.

3 апрѣля 1833 г. состоялся Высочайшій указъ объ учрежденіи епархіи Полоцкой изъ губерній Витебской и Виленской. Такимъ образомъ въ составѣ епархіи Минской остались губерніи Минская, Гродненская, Курляндская и Бѣлостокская область. Такой порядокъ вещей оставался вплоть до 1840 г., когда губернія Гродненская вошла (вмѣстѣ съ Бѣлостокской областью) въ составъ возсоединенной епархіи Литовской и Виленской. Послѣ этого начинается въ исторіи нашей епархіи Виленскій періодъ: Гродненская губернія, несмотря на то, что въ ней находилось въ 1840 г. 304 церквей, между тѣмъ какъ въ Виленской 130 и Ковенской—13 [8]),—была включена въ составъ епархіи Литовской и Виленской, коей административнымъ центромъ былъ г. Вильна. Виленскій періодъ продолжался до 1900 г., когда Гродненская губернія была выдѣлена въ самостоятельную епархію Гродненскую и Брестскую.

Е. Орловскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Елка въ братской женской воскресной школѣ въ Гроднѣ.

Обычный рождественскій праздникъ ученицъ нашей воскресной школы состоялся нынѣ перваго января, въ собственномъ помѣщеніи Братской школы имени графа М. Н. Муравьева. Устроительницами этого, симпатичнаго по своимъ задачамъ праздника, были, какъ и въ прежніе годы, сами учительницы школы. Всѣхъ средствъ, которыми располагали онѣ для устройства праздника, у нихъ было 57 руб. изъ которыхъ 25 руб. отпущены совѣтомъ Братства, а 32 р. составились изъ пожертвованій самихъ учительницъ и нѣкоторыхъ другихъ лицъ, горѣвшихъ желаніемъ доставить несостоятельной дѣтворѣ возможность хоть одинъ день прожить въ иной обстановкѣ, чѣмъ та, которая окружаетъ ее ежедневно.

Уже въ началѣ 5 часа пополудни начали стекаться въ школу воскресницы (100 человѣкъ) и, встрѣченныя своими учительницами, приглашены были къ чаю и закускѣ (бутерброды изъ булокъ и колбасы). Ровно въ 6 часовъ, когда на школьный праздникъ прибыли г-нъ предсѣдатель совѣта Братства, дѣйств. ст. сов. М. К. Стояновскій съ супругою, зажжена была елка. Роскошно убранная, она помѣщалась въ обширномъ классѣ нижняго этажа дома, украшенномъ въ свою очередь очень эффектно. По угламъ, возлѣ портретовъ и по свободнымъ стѣнамъ класса, красовались или малыя деревца елокъ, или вѣнки отъ елей, а съ потолка, въ видѣ купола надъ елкою, спускались по всему протяженію класса пышныя разноцвѣтныя гирлянды, сдѣланныя изъ колецъ разныхъ цвѣтовъ бумаги. Все это весьма пріятно ласкало глазъ, когда елка разгорѣлась полнымъ свѣтомъ множества огоньковъ.

Въ 6½ часовъ вечера на елку изволилъ прибыть преосвященнѣйшій Іоакимъ, епископъ Гродненскій и Брестскій и былъ встрѣченъ г. предсѣдателемъ совѣта Братства, М. К. Стояновскимъ, завѣдывающимъ школою А. Л. Вышеславцевымъ и законоучителемъ школы, священникомъ М. И. Радугинымъ. Ученицы, при входѣ Владыки въ классъ, пропѣли тропарь на Рождество Христово и привѣтствовали Его Преосвященство пѣніемъ: «Исполла эти деспота». Засимъ началось исполненіе литературно-вокальной части праздника. Ученицами произнесены были: 1) «Спаситель», стихотвореніе А. Толстого (дѣвица Теребей); 2 «Манифестъ», стихотвореніе Майкова (дѣв Скирковская); 3) «Мужичекъ съ ноготокъ», стихотв. Некрасова (произнесли дѣвицы: Предко. Скирковская и Главинская); 4) «Демьянова уха», басня Крылова (прочит. дѣвицы: Ганъ и Шимановская); 5) «Кукушка и пѣтухъ», басня Крылова (прочит. дѣв.: Войшель, Лифшицъ и Рейшель); 6) «Муха и пчела», басня Крылова (прочит. дѣвицы: Теребей, Предко и Деннековская); 7) «Дядюшка Яковъ», стих. Некрасова (проч. Янушкевичъ 1-я), и 8) «Елка», стих. Плещеева (проч. Янушкевичъ 2-я). Всѣ эти номера чтенія чередовались съ номерами пѣнія. Подъ управленіемъ учителя пѣнія въ школѣ, соборнаго псаломщика Н. М. Галежи, ученическій хоръ воскресницъ пропѣлъ: «Рождественскій гимнъ», «Славься, славься, нашъ Русскій Царь», «Пташечка», «Ужъ я золото хороню», «Многи лѣта, многи лѣта, православный Русскій Царь» и «Боже, Царя храни». Исполненіе номеровъ чтенія и пѣнія произвело на Владыку и присутствовавшихъ на праздникѣ нѣкоторыхъ родителей и родственниковъ воскресницъ, видимо, пріятное впечатлѣніе. Каждую исполнительницу номеровъ чтенія Его Преосвященство привѣтливо подзывалъ къ себѣ, лично распрашивалъ, давно ли у кого изъ учительницъ учится въ школѣ,—каждую благословилъ крестикомъ и каждой же подарилъ брошюрку изданія редакціи Троицкихъ Листковъ, съ большою похвалою отозвавшись о произношеніи ученицами стихотвореній и басенъ.

Когда исполнена была литературно-вокальная часть, Владыка обратился съ теплымъ архипастырски назидательнымъ словомъ къ ученицамъ и учительницамъ. Отмѣтивши успѣхъ первыхъ въ чтеніи и пѣніи, Владыка пригласилъ ученицъ быть всегда аккуратными въ отношеніи ихъ обязанностей, а учительницамъ за ихъ безмездный и плодотворный трудъ, объявилъ сердечную благодарность какъ отъ лица ученицъ, такъ и ихъ родителей. Выразивши свою признательность обучающимъ въ школѣ, Его Преосвященство въ то же время горячо изволилъ

[7]) Акты Виленской археогр. коммиссіи, XVI, стр. 26, 570—571.
[8]) Извѣковъ. Историческій очеркъ состоянія православной церкви въ Литовской епархіи за время 1839—1889 гг. Москва. 1899 г. Стр. 7.

благодарить за работы о школѣ гг. предсѣдателя совѣта Братства—Стояновскаго и завѣдывающаго школою—Вышеславцева и, призвавши на всѣхъ благословеніе Божіе, отбылъ изъ школы, поручивши священнику Радугину благословить каждую ученицу школы—христіанку крестикомъ и каждой же подарить брошюрку изъ изданій редакціи Троицкихъ листковъ Ученицы съ неподдѣльною радостью привѣтствовали Владыку пѣніемъ: «Исполла эти деспота», а двѣ изъ нихъ, по предварительномъ испрошеніи на то позволенія Владыки, поднесли Его Преосвященству вышитое ими полотенце и произнесли при этомъ слѣдующія слова: «Просимъ васъ, Владыко, принять нашу работу на память о нашемъ праздникѣ и благословить насъ».

По отъѣздѣ изъ школы Его Преосвященства, ученицамъ розданы были елочные подарки. Дѣвицы младшихъ группъ получили по мѣшечку сластей и по куклѣ, а старшія (въ количествѣ 50 человѣкъ), кромѣ мѣшечковъ со сластями, получили каждая по два носовыхъ платка, приподнесенныхъ въ нарядной коробкѣ. Сверхъ этихъ подарковъ, бѣднѣйшія изъ ученицъ, по избранію совѣта учительницъ, получили иныя—цѣнныя ситцевыя платьица, иныя—кофточки, скроенныя и сшитыя ими же самими, подъ руководствомъ учительницы рукодѣлія, а иныя—обувь, пріобрѣтенныя на средства учительницъ школы.

Заключительною частью праздника была бесѣда о. законоучителя Радугина съ своими ученицами о событіяхъ Виѳлеемской ночи, бѣгствѣ святаго семейства въ Египетъ, Срѣтеніи Господнемъ, Дѣтствѣ и Отрочествѣ нашего Спасителя и Крещеніи Господнемъ. Все это, при помощи волшебнаго фонаря, иллюстрировано было соотвѣтствующими свѣтовыми картинами и, видимо, весьма утѣшало не только ученицъ, но и ихъ родственниковъ, которые пришли въ школу порадоваться радостью своихъ дѣтей и сестеръ. Всѣ они съ должнымъ уваженіемъ подходили къ своему батюшкѣ, чтобы получить отъ него благословеніе и подарокъ Владыки, и разошлись по домамъ съ чувствами глубокой признательности къ устроительницамъ ихъ школьнаго праздника Былъ уже 10 ч. вечера, когда воскресницы, полюбовавшись еще разъ своею елкою подъ бенгальскимъ освѣщеніемъ ея разноцвѣтными огнями и, напутствуемыя своими учительницами, вышли изъ школы.

Антонъ Николаевичъ Шумовичъ.

(НЕКРОЛОГЪ).

Четыре мѣсяца тому назадъ,—4 сентября 1900 года,—послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни, мирно скончался на 74 году жизни статскій совѣтникъ Антонъ Николаевичъ Шумовичъ, прослужившій ровно тридцать лѣтъ родному Сѣверо-Западному краю (съ 1851 по 1881 г.) на трудномъ школьномъ поприщѣ и прожившій послѣдніе двѣнадцать лѣтъ (съ сентября 1888 г.) въ гор. Гроднѣ, въ мирномъ уединеніи.

Антонъ Николаевичъ родился 13-го іюня 1827 года въ заштатномъ гор. Клещеляхъ, Бѣльскаго уѣзда, Гродненской губерніи, въ семьѣ уніатскаго священника, бывшаго тогда однимъ изъ четырехъ викаріевъ при знаменитомъ настоятелѣ клещельскихъ церквей о. Антоніи Юрьевичѣ Сосновскомъ.

Малымъ мальчикомъ лѣтъ 6-8, А. Н. уже ходитъ—бѣгаетъ въ мѣстную церковно-приходскую школу, гдѣ обучается чтенію, письму, закону Божію и ариѳметикѣ у учителя Іосафата Сосновскаго, не состоявшаго въ родствѣ съ отцомъ настоятелемъ,—а церковному пѣнію—у втораго викарія клещельской св. николаевской церкви о. Петра Солосцюкевича. На экзаменахъ по русскому языку, на которыхъ всегда присутствовалъ о. Антоній Сосновскій, «самъ много спрашивавшій учениковъ»,—А. Н. былъ «обычно отличаемъ», какъ лучшій изъ этихъ послѣднихъ.

Замѣчательно, что предъ началомъ и по окончаніи уроковъ въ этой церковно-приходской школѣ, находившейся при существовавшемъ тогда деревянномъ костелѣ св. Станислава и гдѣ учились совмѣстно дѣти—римско-католики и уніаты, при учителѣ римско-католикѣ (Іосафатѣ Сосновскомъ),—молитвы всегда читались по-славянски: «Преблагій Господи, ниспосли намъ благодать Духа Твоего Святаго»,—предъ ученіемъ, и «Благодаримъ Тебѣ, Создателю, яко сподобилъ еси насъ благодати Твоея»—послѣ уроковъ.

Неизмѣннымъ и непреоборимымъ «примусомъ» проходитъ А. Н.,—одновременно съ другимъ знаменитымъ «примусомъ», шедшимъ двумя курсами ниже его, Михаиломъ Осиповичемъ Кояловичемъ,—суровую школу, духовное училище въ Супраслѣ, откуда, по окончаніи курса (въ 1841 г.), поступаетъ въ жировицкую епархіальную духовную семинарію. И здѣсь, въ своемъ классѣ, А. Н. идетъ постоянно «примусомъ» и обращаетъ на себя благосклонное вниманіе начальства и лучшихъ профессоровъ, между которыми особенно выдавались Доброхотовъ и Кандидовъ.

Въ 1847 г. А. Н. отправляется въ петербургскую дух. академію, «куда принятъ по экзамену первымъ студентомъ, а окончилъ курсъ ученія одиннадцатымъ магистромъ». Часто съ сердечною усладою вспоминая золотое время своего ученія, начиная съ ц.-приходской клещельской школы и Супрасля до академіи включительно, А. Н. говорилъ о послѣдней: Наша академія по тому времени стояла на должной высотѣ: личный составъ профессоровъ въ ней, можно сказать, былъ превосходный. Академическій режимъ былъ, правда, строгій; но такъ и надо было»... «По окончаніи въ 1851 г. курса наукъ въ С.-Петербургской духовной академіи»,—читаемъ мы въ аттестатѣ А. Н., съ причисленіемъ къ первому разряду воспитанниковъ оной, назначенъ профессоромъ русской словесности и Священнаго Писанія въ Литовскую Духовную Семинарію 1851 г. 29 сентября» Здѣсь, въ этой семинаріи, А. Н. прослужилъ безъ малаго одиннадцать лѣтъ (по 21 іюля 1862 г.), пріобрѣтя съ первыхъ же мѣсяцевъ службы славу знатока своего предмета, дѣльнаго, умѣлаго и аккуратнѣйшаго преподавателя Почти всѣ его ученики—семинаристы обязаны ему тѣмъ, что подъ его опытнымъ руководствомъ выучились грамотно и болѣе или менѣе логически—правильно и стройно писать по-русски, а также,—что особенно важно,—полюбили чтеніе родныхъ писателей и полезныхъ книгъ вообще.

Съ марта 1857 г. А. Н., не переставая быть профессоромъ вышеназванныхъ наукъ, состоялъ «экономомъ Литовской духовной семинаріи и членомъ правленія оной»; но черезъ три года,—въ концѣ іюля 1860 г.,—онъ, по прошенію, увольняется отъ трудной и хлопотливой должности эконома и одновременно съ тѣмъ назначается учителемъ нѣмецкаго языка въ той же семинаріи. Свобода отъ крайне суетныхъ хозяйственныхъ обязанностей по семинаріи была необходима нашему профессору для безпрепятственныхъ занятій любимымъ его предметомъ. русскою словесностью, и для поступленія, по вольному найму на должность преподавателя того же предмета въ Александровскій кадетскій корпусъ въ Вильнѣ, на Антоколѣ, гдѣ А. Н. занимался ровно два года.

Въ іюлѣ (21 числа) 1862 г. А. Н. дѣлаетъ крутой поворотный шагъ въ своемъ служеніи учащемуся юношеству: онъ, по прошенію, увольняе[illegible] духовна[illegible]

нія, къ великому прискорбію всѣхъ лучшихъ своихъ учениковъ—семинаристовъ, и переходитъ на службу въ виленскій учебный округъ. Покровительствовавшій ему тогда попечитель этого округа Иванъ Петровичъ Корниловъ назначилъ его въ декабрѣ (7 числа) того же 1862 года «старшимъ учителемъ русскаго языка» въ Молодечненскую прогимназію, давъ ему при этомъ третное не въ зачетъ жалованье, а черезъ 25 дней затѣмъ (2 января 1863 г) перемѣстилъ его такимъ же учителемъ въ Минскую мужскую гимназію, гдѣ вскорѣ нашъ «старшій учитель» становится замѣтнымъ, даже выдающимся, и получаетъ новыя почетныя назначенія и первыя награды за отличіе. По распоряженію попечителя округа, А. Н. былъ командированъ для осмотра существовавшихъ и открытія новыхъ народныхъ училищъ по округу, и въ этой командировкѣ состоялъ болѣе $4^1/_2$ мѣсяцевъ (съ 25 октября 1863 г. по 13 марта 1864 г). Это было достопамятное время, когда Сѣверо-Западнымъ краемъ управлялъ незабвенный графъ Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ. Упрочивая православно-русскія народныя начала въ усмиренномъ имъ краѣ, графъ обратилъ, какъ извѣстно, особенное вниманіе на низшія училища, стоящія въ ближайшихъ отношеніяхъ къ народу. И количество народныхъ училищъ очень быстро стало увеличиваться. Къ 1 января 1863 г. ихъ считалось всего 101; къ 1 января 1865 г. въ вѣдѣніи управленія округа, въ губерніяхъ Виленской, Гродненской и Минской, куда и былъ командированъ для вышеуказанной цѣли А. Н., ихъ было уже 329 съ 14384 учащимися.

Итакъ, А. Н въ теченіе $4^1/_2$ мѣсяцевъ не особенно благопріятныхъ для поѣздокъ по нашимъ грунтовымъ и проселочнымъ дорогамъ, старался, по мѣрѣ силъ и разумѣнія, осуществить одинъ изъ важнѣйшихъ плановъ государственной мудрости великаго администратора.

Въ Минской мужской гимназіи, сверхъ прямой обязанности учителя, А. Н. въ теченіе почти полугода (съ 13 марта 1864 г.) исправляетъ должность инспектора той же гимназіи. А въ слѣдующемъ 1865 г. «постановленіемъ конференціи Минской женской гимназіи, А. Н. приглашенъ къ преподаванію русской словесности и педагогики въ означенной гимназіи», гдѣ занимается почти ровно три года (съ 21 августа 1865 г по 1 августа 1868 г.), и въ это же время,—съ 24 января по 27 февраля 1867 г.,—«сверхъ прямыхъ обязанностей», онъ «исправлялъ должность начальника Минской женской гимназіи». Въ Минскій пяти съ половиною лѣтній періодъ своей службы А Н., вышедшій послѣ одиннадцатилѣтняго служенія въ духовномъ званіи лишь съ одной бронзовой медалью на андреевской лентѣ въ память войны 1853—56 гг., получаетъ двѣ Высочайше пожалованпыя ему награды: денежную—150 р. (24 ноября 1864 г.) и почетную—сразу орденъ св. Анны 3 ст.,—минуя св. Станислава,—22 декабря 1867 г., т. е. на 17 году государственной службы своей.

Въ 1868/69 учебномъ году мы видимъ А Н. въ Гродненской мужской гимназіи все тѣмъ же упорно-неизмѣннымъ учителемъ русской словесности. Но отсюда въ октябрѣ (13 числа) 1869 г. онъ, милостью начальства, «поднимается въ гору»: назначается инспекторомъ Гомельской прогимназіи. Здѣсь въ теченіе почти шести лѣтъ (съ 13 октября 1869 г. по 8 августа 1875 г.) за свою отлично усердную службу онъ получаетъ двѣ награды: орденъ св. Станислава 2-й ст. (декабря 1872 г.) и орденъ св Анны той же степени (декабря 1874 года). На годичномъ актѣ Гомельской прогимназіи, 15 іюня 1873 года, инспекторъ ея произнесъ рѣчь о домашнемъ и школьномъ воспитаніи дѣтей. Были до того времени обстоятельства, заставлявшія А. Н. серьезно подумывать объ оставленіи службы въ виленскомъ учебномъ округѣ и о продолженіи ея въ далекой Сибири ... Но эта гомельская актовая рѣчь, какъ дѣйствительно выдающаяся, сразу высоко подняла А. Н. въ глазахъ окружного начальства и упразднила сибирскіе планы его. Мало того, спустя два года съ небольшимъ послѣ этой рѣчи, А. Н. поднимается ступенькою выше: «предложеніемъ управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія отъ 8 августа 1875 г.» онъ «утвержденъ директоромъ виленской 6-ти классной прогимназіи», гдѣ и прослужилъ, съ Божіей помощью, шесть лѣтъ,—до 29 сентября 1881 г. и гдѣ въ воздаяніе отлично усердной и ревностной службы 1 января 1878 г. Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени.

29 сентября 1881 г. закончилось тридцатилѣтнее доблестное служеніе А. Н просвѣщенію юношества въ Сѣверо-Западномъ краѣ, и нашъ заслуженный педагогъ, статскій совѣтникъ и владимирскій кавалеръ, съ пенсіей по 1000 руб. въ годъ, остался не у дѣлъ, т. е «уволенъ въ отставку безъ награжденія чиномъ»... Но этотъ выдающійся отставной педагогъ и могъ, и желалъ и былъ бы «радъ служить» долѣе, имѣть въ рукахъ привычное дѣло. Такъ почему же онъ вышелъ въ отставку, или, какъ сказано въ его аттестатѣ, «уволенъ, за выслугою лѣтъ, отъ службы»? Какъ будто этотъ срокъ нельзя было продлить!—Разгадку этой тайны рекомендуется для желающихъ поискать въ крагенькомъ, но многоговорящемъ отвѣтѣ А. А. Чацкаго (въ комедіи А. С. Грибоѣдова—«Горе отъ ума») на чиновничье предложеніе службиста-карьериста П. Аѳ. Фамусова: «главное: поди-ка, послужи».. По благородству своего характера, А. Н. былъ чуждъ заискиванья и раболѣпнаго пресмыкательства.

Н—ръ Ив. Б—ій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Редакторъ Священникъ *Николай ДИКОВСКІЙ.*

Печатать дозволяется. г. Гродна, 5 января 1901 г. Цензоръ Прот В. Кургановичъ. Гродн. Губ. Тип.